

ЖИВАЯ АЗБУКА

Буквам очень надоело
В толстых книжках спать да спать.
В полночь — кучей угорелой
Слезли с полки на кровать.
А с кровати на пол сразу,
Посмотрели — люди спят —
И затеяли проказу,
Превесёлый маскарад.
А — стал аистом, Ц — цаплей,
Е — ежом... Прекрасный бал!
Я не спал и всё до капли
Подсмотрел и записал...
Утром в дверь стучит художник
(Толстый, с чёрной бородой,
И румяный, как пирожник), —
Это был приятель мой.

Прочитал он, взял бумагу,
Вынул семь карандашей
И сейчас же всю ватагу
Срисовал для малышей.

Астра в садике цветёт —
Аист, вам пора в поход!

Бык весь день мычит и ест,
Белка держит хвост, как шест.

Ворон может жить сто лет,
Волк овце — плохой сосед.

Гусь шагает, как солдат,
Груша зреет — Гриша рад.

Дятел в дуб всё тук да тук...
Дуб скрипит: «Что там за стук?»

Ёж под ёлкой удивлён:
Ёлка с иглами и он.

Жаба ждёт, раздув живот,
Жук летит ей прямо в рот.

Зяблик в роще засвистал,
Заяц струсил и удрал.

Ива клонит ветви в пруд,
Индюки всегда орут.

Крыса мчится через мост,
Кот за ней, задравши хвост.

Лебедь родственник гусям,
Лошадь — зебре, лещ — ершам.

Мышь глядит на потолок:
«Муха, свалишься, дружок!»

Норка ловит рыб в волне,
Носорог храпит во сне.

Ослик влез в чертополох,
Обезьянки ищут блох.

Пчёлка трудится весь день,
Петушку ж и клюнуть лень.

Рыжик прячется в бору,
Рак ползёт в свою нору.

Слон ужасно заболел,
Сливу с косточкою съел.

Тигр свирепей всех зверей,
Таракан же всех добрей.

Утка — опытный нырок,
Ужик любит холодок.

Фиги сладки, как желе,
Филин днём сидит в дупле.

Хрущ — весёлый майский жук,
Хмель ползёт на шест без рук.

Цыпка вышла из яйца,
Цапля спит у деревца.

Червячок влез на цветок,
Чиж слетел — и клюнул в бок.

Шимпанзе грызёт бисквит,
Шпиц от зависти дрожит.

Щур ест пчёл по сотне в день,
Щука-злюка скрылась в тень.

Эфиопы варят суп,
Эскимос зашит в пять шуб.

Юнга моет свой корабль,
Юра клеит дирижабль.

Ястреб — ловкий птицелов,
Ягуар — гроза лесов.

Твёрдый знак и мягкий знак,
Ы и Й остались так.

«В красках? Нет... —
вздохнул издатель. —
Краски страшно вздорожали!»
И художник и писатель
Пожелтели от печали.
Что подумают детишки?
Это очень странно даже,
Что в такой весёлой книжке
Все цветы и звери в саже...

Но издательская дочка
Вдруг посыпала словами,
Как горохом из мешочка:
«Пусть раскрашивают сами!
Так занятно все картинки
Расцветить в четыре краски:

Жёлтой — пусть покрасят спинки,
Красной — все цветы и губы,
Синей — небо, воду, глазки...
А зелёной — мох и ели...»

И в ответ ей басом грубым
Все сказали: «В самом деле!»

ДЕТЯМ

Может быть, слышали все вы — и не раз,
Что на свете есть поэты?
А какие их приметы,
Расскажу я вам сейчас:

Уж давным-давно пропели петухи...
А поэт ещё в постели.
Днём шагает он без цели,
Ночью пишет всё стихи.

Беззаботный и беспечный, как Барбос,
Весел он под каждым кровом,
И играет звонким словом,
И во всё суёт свой нос.

Он хоть взрослый, но совсем такой,
как вы:
Любит сказки, солнце, ёлки, —
То прилежнее он пчёлки,
То ленивее совы.

У него есть белоснежный, резвый конь,
Конь — Пегас, рысак крылатый,
И на нём поэт лохматый
Мчится в воду и в огонь...

Ну так вот, — такой поэт примчался
к вам:

Это ваш слуга покорный,
Он зовётся «Саша Чёрный»...
Почему? Не знаю сам.

Здесь для вас связал в букет он, как
цветы,
Все стихи при свете свечки.
До свиданья, человечки! —
Надо чайник снять с плиты...

В РАЮ

По лиловым дорожкам гуляют газели
И апостол Фома с бородою по грудь...
Ангелята к апостолу вдруг подлетели:
«Что ты, дедушка, бродишь?

Расскажи что-нибудь!

Как шалил и играл ты, когда был
ребёнком?

Расскажи... Мы тебе испечём пирожок...»
Улыбнулся апостол.

«Что ж, сядем в сторонке,
Под тенистой смоковницей
в тесный кружок.

Был я мальчик румяный, весёлый,
как чижик...

По канавам пускал корабли из коры.
Со стены ребятишки кричали мне:

«Рыжик!»

Я был рыжий — и бил их, и гнал их
с горы.

Прибегал я домой весь в грязи,
босоножкой,

Мать смеялась и тёрла мочалкой меня.
Я пицал, а потом, угостившись лепёшкой,
Засыпал до румяного, нового дня».

— «А потом?» — «А потом я учился
там в школе, —
Все качались и пели, — мне было смешно,
И учитель, сердясь, прогонял меня
в поле.
Он мне слово, я — два, — и скорей
за окно...
В поле я у ручья забирался под мостик,
Рыбок горстью ловил, сразу штук
по семи».
Ангелята спросили: «За хвостик?» —
«За хвостик!»
Ангелята вздохнули:
«Хорошо быть детьми...»

КОСТЁР

Эй, ребяташки,
Валите в кучу
Хворост колючий,
Щепки и шишки,
А на верхушку
Листья и стружку...
Спички живей!
Огонь, как змей,
С ветки на ветку
Кружит по клетке,
Бежит и играет,
Трещит и пылает...
Шип! Крякс!

Давайте руки —
И будем прыгать вокруг огня.
Нет лучше штуки —
Зажечь огонь средь бела дня.
Огонь горит,
И дым глаза ужасно ест,
Костёр трещит,
Пока ему не надоест...

Осторожней, детвора,
Дальше, дальше от костра —
Можно загореться.
Превосходная игра...
Эй, пожарные, пора,
Будет вам вертеться!
Лейте воду на огонь.
Сыпьте землю и песок,
Но ногой углей не тронь —
Загорится башмачок.
Зашипели щепки, шишки...
Лейте, лейте, ребятишки!
Раз, раз, еще раз...
Вот костер наш и погас.

ТРУБОЧИСТ

Кто пришёл? — Трубочист.
Для чего? — Чистить трубы.
Чернощёкий, белозубый,
А в руке — огромный хлыст.

Сбоку ложка как для супа.
Кто наврал, что он, злодей,
В свой мешок кладет детей?
Это очень даже глупо!

Разве мальчики — творог?
Разве девочки — картошка?
Видишь, милый, даже кошка
У его мурлычет ног.

Он совсем, совсем не страшный:
Сажу высыпал на жечь.
Бублик вытащил вчерашний, —
Будет есть.

Рано утром на рассвете —
Он встает и кофе пьет.
Чистит пятна на жилете,
Курит трубку и поёт.

У него есть сын и дочка, —
Оба беленькие, да.
Утром спят они всегда
На печи, как два комочка.

Выйдет в город трубочист —
И скорей на крыши, к трубам,
Где играет ветер с чубом,
Где грохочет ржавый лист...

Чистит, чистит — целый день,
А за ним коты гурьбою

Мчатся жадною толпою,
Исхудалые, как тень.

Рассказать тебе, зачем?
Он на завтрак взял печёнку,
Угостил одну кошчонку,
Ну — а та сболтнула всем...

Видишь, вот он взял уж шапку.
Улыбнулся... Видишь, да?
Дай ему скорее лапку, —
Сажу смоешь — не беда.

ПЕРЕД УЖИНОМ

За воротами на лавочке сидим —
Петя, Нюша, Поля, Сима, я и Клим.
Я — большой, а остальные, как грибы.
Всех нас бабушка прогнала из избы...
Мы рябинками в избе стреляли в цель,
Ну, а бабушка оципывала хмель. Что ж...
На улице ещё нам веселей:
Веет ветер, солнце в ёлках всё алей,
Из-за леса паровоз дудит в гудок,
Под скамейкой ловит за ноги щенок...
Воробьи уселись кучей на бревно.
Отчего нам так сегодня всё смешно?
Червячок ли влезет Симе на ладонь,

Иль напротив у забора фыркнет конь,
Иль за выгоном заблеет вдруг овца, —
Всё хохочем, всё хохочем без конца...

ПОЕЗД

Третий звонок. Дон-дон-дон!
Пассажиры, кошки и куклы, в вагон!
До свиданья, пишите!
Машите платками, машите!
Машинист, свисти!

Паровоз, пыхти:
Чах-тах!
Поехали-поехали,
Чах-тах-тах!
Кочегар, не зевай!
Чах-тах-тах-тах!

Вот наши билеты —
Чурки да шкурки,
Бумажки от конфет!
Под уклон, под уклон,
Летим как пуля.
Первый вагон —
Не качайся на стуле!
Эй вы, куда?

Кондуктор, сюда!
Вон там сзади

Взрослые дяди,
Тра-та-та, тра-та-та,
Они без билетов...
Зайцы-китайцы —
Гони их долой!
Чах-тах, тах-тах,
Машинист, тормозите!
Чах-тах-тах,
Первый звонок!
Чах-тах,
Станция «Мартышка»...
Чах-тах-тах.
Надо вылезать.

ПРО КАТЮШУ

На дворе мороз,
В поле плачут волки,
Снег крыльцо занёс,
Выбелил все ёлки...
В комнате тепло,
Печь горит алмазом,
И луна в стекло
Смотрит круглым глазом.

Катя-Катенька-Катюшка
Уложила спать игрушки:
Куклу безволосую,
Собачку безносую,
Лошадку безногую

И коровку безрогую —
Всех в комок,
В старый мамин чулок
С дыркой,
Чтоб можно было дышать.
«Извольте спать!
А я займусь стиркой...»

Ай, сколько пены!
Забрызганы стены,
Тазик пищит,
Вода болтается,
Катюша пыхтит,
Табурет качается...
Красные лапки
Полощут тряпки,
Над водою мыльной
Выжимают сильно-пресильно —
И в воду снова!
Готово!

От окна до самой печки,
Словно белые овечки,
На веревочках висят
В ряд:
Лошадкина жилетка,
Мишкина салфетка,
Собачьи чулочки,
Куклины сорочки,
Пелёнка
Куклиного ребёнка,

Коровьи штанишки
И две бархатные мышки.

Покончила Катя со стиркой,
Сидит на полу растопыркой:
Что бы ещё предпринять?
К кошке залезть под кровать,
Забросить за печку заслонку
Иль мишку подстричь под грёбёнку?..

НА ВЕРБЕ

Солнце брызжет, солнце греет.
Небо — василёк.
Сквозь берёзки тихо веет
Теплый ветерок.

А внизу всё будки, будки
И людей — что мух.
Каждый всунул в рот по дудке
— Дуй во весь свой дух!

В будках куклы и баранки,
Чижики, цветы...
Золотые рыбки в банке
Раскрывают рты.

Всё звончее над шатрами
Вьётся писк и гам.

Дети с пестрыми шарами
Тянутся к ларькам.

«Верба! Верба!» В каждой лапке
Бархатный пучок.
Дед распродал все охапки —
Ловкий старичок!

Шерстяные обезьянки
Пляшут на щитках.
«Ме-ри-кан-ский житель в склянке
Ходит на руках!!»

Пудель, страшно удивлённый,
Тявкает на всех,
В небо шар взлетел зелёный,
А вдогонку — смех!

Вот она какая верба!
А у входа в ряд —
На прилавочке у серба
Вафельки лежат.

ПРИГОВОИШКА

Длиннохвостая шинель.
На щеках румянец.
За щекою карамель,
За спиною — ранец.

Он учёный человек.
Знает, что ни спросим:
Где стоит гора Казбек?
Сколько трижды восемь?

В классе он сидит сычом
И жуёт резинку.
Головёнка куличом,
Уши, как у свинки.

А в карманах — целый склад:
Мох, пирог с грибами,
Перья, ножик, мармелад,
Баночка с клопами.

В переменку он, как тигр,
Бьётся с целым классом.
Он зачинщик всяких игр,
Он клянётся басом.

Возвращается домой:
Набекрень фуражка,
Гордый, красный, грудь кормой,
В кляксах вся мордашка.

«Ну, что нового, Васюк?» —
Выбежит сестрёнка.
Он, надувшись, как индюк,
Пробурчит: «Девчонка!..»

Схватит хлеба толстый ком,
Сбросит пояс с блузы
И раскроет милый том —
Робинзона Крузо.

БОБИНА ЛОШАДКА

Мальчик Боб своей лошадке
Дал кусочек шоколадки, —
А она закрыла рот,
Шоколадки не берёт.

Как тут быть? Подпрыгнул Бобик,
Сам себя вдруг хлопнул в лобик
И с комода у дверей
Тащит ножницы скорей.

Распорол брюшко лошадке,
Всунул ломтик шоколадки
И запел: «Не хочешь в рот,
Положу тебе в живот!»

Боб ушёл играть в пятнашки,
А за полкой таракашки
Подсмотрели и гуськом
Вмиг к лошадке все бегом.

Подобрались к шоколадке
И лизнули: «Очень сладко!»

Пир горой — и в пять минут
Шоколадке был капут.

Вот приходит Боб с прогулки.
Таракашки шмыг к шкатулке, —
Боб к лошадке: «Съела... ай!
Завтра дам ещё, — будь пай».

День за днём — так две недели
Мальчик Боб, вскочив с постели,
Клал в живот ей шоколад
И потом шёл прыгать в сад.

Лошадь кушала, старалась,
Только кошка удивлялась:
«Отчего все таракашки
Растолстели, как барашки?»

ЛЕТОМ

За селом, на полной воле
Веет ветер-самолёт.
Там картофельное поле
Всё лиловеньким цветёт.

А за полем, где рябинка
Вечно с ветром не в ладу,
Сквозь дубняк бежит тропинка
Вниз, к студёному пруду.

Сквозь кусты мелькнула лодка,
Рябь и солнца острый блеск.
На плоту грохочет чётко
Дробь вальков под гулкий плеск.

Пруд синее круглой чашкой.
Ивы клонятся к воде...
На плоту лежат рубашки,
А мальчишки все в пруде.

Солнце брызнуло полоской.
Тени вьются, словно дым,
Эх, разденусь за берёзкой,
Руки вытяну — и к ним!

ИММОРТЕЛИ

Ты не любишь иммортелей?
А видала ты у кочки
На полянке, возле елей,
Их весёлые пучочки?
Каждый пышный круглый венчик
На мохнатой бледной ножке,
Словно жёлтый тихий птенчик,
А над ним — жуки и мошки...
Мох синее сизой спинкой,
Муравьи бегут из щелей,
Тот с зерном, а тот с былинкой...
Ты не любишь иммортелей?
Солнцем — цвет им дан лимонный,

Ёлкой — смольный бодрый запах.
По бокам торчат влюблённо
Мухоморы в красных шляпах.
Розы — яркие цыганки,
Лучше, может быть, немного, —
Но и розы и поганки
Из садов того же Бога...
Подожди, увянут розы,
Снег засыплет садик тощий,
И окно заткут морозы
Светлой пальмовою рощей...
И, склонившись к иммортелям,
Ты возьмёшь их в горсть из вазы,
Вспомнишь солнце, вспомнишь ели,
Лес и летние проказы.

ЦИРК

Семейство мальчиков «Вынь-Глаз»,
Известных в Амстердаме,
Даст представление сейчас
По Мишкиной программе.
Бум-бум! За вход по пять рублей,
А с мамы — две копейки...
Сейчас начнём! Оркестр, смелей!
Галоп — для галерейки.

Вот перед вами Пупс-солист
В маминой рубашке.
Он храбро съест огромный лист

Чернильной промокашки.

Здесь нет волшебства, господа, —
Не бойтесь! Пупс, понятно,
Её без всякого вреда
Сам выплюнет обратно.

Алле! Известный Куки-фокс
И кошка, мисс Морковка,
Покажут вам английский бокс.
Ужасно это ловко!

Свирепый фокс не ел пять дней,
А кошка — две недели.
Все фоксы мира перед ней,
Как кролики, робели!

А вот пред вами клоун Пик.
Похрюкай, Пик, немножко...
Сейчас издаст он адский крик
И дрыгнет правой ножкой.

Он может выть, как крокодил,
И петь, как тетя Нэта,
Король голландский подарил
Ему часы за это.

Я сам, известный рыцарь Му,
Вес — пуд семь фунтов в латах,
Зубами с пола подыму
Двоюродного брата.

Он очень толстый и живой:
Прошу вас убедиться, —

Он может двигать головой,
Пицать и шевелиться.

Вниманье! Девочка Тото
Пропляшет вальс бандита.
Она хоть девочка, зато
Ужасно знаменита.

Тото, не бойся, не беда!
Так надо по программе...
Ведь в львиной клетке ты всегда
Плясала в Амстердаме!

Вот дядя Гриша. Не визжать!
Он ростом выше шкафа
И очень любит представлять
Алжирского жирафа.

Гоп, дядя Гриша, на дыбы!
Бей хвостиком по тальме!
Он может кончиком губы
Рвать финики на пальме...

Эй, там на сцене, все назад —
От кресла до кровати.
Смотрите! Это акробат
«Вынь-Глаз — стальные пятки».
Он хладнокровен, словно лёд!
Он гибче шведской шпаги!
Он ходит задом наперёд
В корзинке для бумаги...

Конец! Артисты, вылезай —
Морковка, Пупс и Куки.
В четверг мы едем в порт Ай-Яй,
Показывать там штуки...
Бей, дядя Гриша, крепче в таз!
Тото, не смей щипаться...
Семейство мальчиков «Вынь-Глаз»
Уходит раздеваться.

ПРО ДЕВОЧКУ, КОТОРАЯ НАШЛА СВОЕГО МИШКУ

Мишка, Мишка, как не стыдно!
Вылезай из-под комода...
Ты меня не любишь, видно?
Это что ещё за мода?
Как ты смел удрать без спроса?
На кого ты стал похож?
На несчастного барбоса,
За которым гнался ёж...
Весь в пылинках, в паутинках,
Со скорлупкой на носу...
Так рисуют на картинках
Только чёртика в лесу.
Целый день тебя искала —
В детской, в кухне, в кладовой,
Слёзы локтем вытирала
И качала головой...
В коридоре полетела, —

Вот — царапка на губе...
Хочешь супу? Я не ела —
Всё оставила тебе.
Мишка-Миш, мохнатый Мишка,
Мой лохматенький малыш!
Жили-были кот да мышка...
Не шалили! Слышишь, Миш?
Извинись. Скажи: не буду
Под комоды залезать.
Я куплю тебе верблюда
И зелёную кровать.
Самый мой любимый бантик
Повяжу тебе на грудь:
Будешь милый, будешь франтик, —
Только ты послушным будь...
Что молчишь? Возьмём-ка щётку, —
Надо все соринки снять,
Чтоб скорей тебя, уродку,
Я могла расцеловать.

ХРАБРЕЦЫ

У пруда по мягкой травке
Ходит маленький Васюк.
Ходит — смотрит: здесь паук,
Там дерутся две козявки,
Под скамейкой красный гриб,
На мостках сидят лягушки,
А в воде так много рыб
Мельче самой мелкой мушки.

Надо всё пересмотреть,
Перетрогать, повертеть...
Ведь лягушки не кусают?
Пусть попробуют... Узнают!

А лягушки на мостках
Не спускают глаз с мальчишки —
Страшный, толстый... Прут в руках,
Ярко-красные штанишки...
Из-под шапочки крючком
Вьётся, пляшет чубик рыжий...
Сам к мосткам бочком, бочком,
Подбирается всё ближе.
Ведь мальчишки не кусают?
Пусть попробует... Узнает!

СНЕЖНАЯ БАБА

Воробьи в кустах дерутся.
Светит солнце, снег — как пух.
В васильковом небе вьются
Хороводы снежных мух.
Гриша дома, у окошка.
Скучно в комнате играть!
Даже, вон, лентяйка кошка
С печки в сад ушла гулять.
Няня гладит маме юбку...
«Гриша, Гриша, ты куда?»
Влез он в валенки и в шубку,
Шапку в руки и — айда!

Руки в тёплых рукавичках,
Под лопатой снег пищит...
Снег на лбу и на ресничках,
Снег щекочет, снег смешит...
Вырос снег копной мохнатой,
Гриша бегаёт кругом,
То бока побьёт лопатой,
То, пыхтя, катает ком...
Фу, устал. Ещё немножко!
Брови — два пучка овса,
Глазки — угли, нос — картошка,
А из ёлки — волоса.
Вот так баба! Восхищенье!
Гриша пляшет: «Ай-да-да!»
Воробьи от удивленья
Разлетелись кто куда.

В тихой детской так тепло,
Стёкла снегом замело.
Синеглазая луна
Вылезает из окна...
Ветер прыгает по крыше...
Отчего не спится Грише?
Встал с кровати босиком
(Ай, как скользко на полу!)
И по комнате бегом
Поскорей-скорей к стеклу:
За окном — сосульки льду...
Страшно холодно в саду!
Баба, бедная, не спит,
Посинела и дрожит.

Раз! Одеться Грише — миг.
В угол шмыг,
Взял в охапку
Кофту, дедушкину шапку,
Старый коврик с сундука,
Два платка,
Чью-то юбку из фланели
(Что тут думать в самом деле!)
И скорей-скорее в сад,
Через брёвна и ухабы,
Через дворницкую Шавку,
Через скользкую канавку. Добежал
и сел у бабы:
«Вот! Принёс тебе наряд...
Одевайся... Раз и раз!
Десять градусов сейчас»...

Ветер смолк. В саду светло...
Гриша бабу всю закутал,
Торопился, перепутал —
Всё равно ведь ей тепло:
Будет юбка на груди
Или кофта позади...
«До свиданья! Спи теперь».
Гриша марш домой — и в дверь,
Пробежал вдоль коридора,
Вмиг разделся, скоро-скоро,
И, довольный, — хлоп в кровать,
Спать!

ПЛАКСА

Визг и слёзы. По дорожке
Мчатся голенькие ножки.
Пляшут бантики на юбке,
Нос горит, раскрыты губки.
Вот блоха!

Уронила с маком пышку —
Испугалась пе-ту-ха!..
То ли дело быть мальчишкой —
Ха-ха-ха!

* * *

Зимой всего веселей
Сесть к печке у красных углей,
Лепёшек горячих поесть,
В сугроб с голенищами влезть,
Весь пруд на коньках обежать
И бухнуться сразу в кровать.

Весною всего веселей
Кричать средь зелёных полей,
С барбоской сидеть на холме
И думать о белой зиме,
Пушистые вербы ломать
И в озеро камни бросать.

А летом всего веселей
Вишнёвый обкусывать клей,
Купаясь, всплывать на волну,